

Жирона: средневековый город и современный человек, встреча

© Мальковская И.А., 2024

Ирина Александровна Мальковская, канд. филос. наук, доцент, независимый исследователь.
123298, Москва, улица Берзарина, 4–67
E-mail: irinamalkovskaya@gmail.com

Аннотация. Жирона — испанский город с многовековой историей. Средневековый дух города позволяет погрузиться в прошлое, оживить историческую память, почувствовать соприкосновение веков. Жирона — эвристическая модель для размышления о средневековой культуре и об идентификациях с ней современного человека.

В массовой культуре для удовлетворения «запросов на старину» соединяются историческое и внеисторическое время, фантазия и реальность. У человека есть право выбирать свою форму идентификации. Тенденцию сложного идентификационного выбора предопределили интеллектуальные поиски XX века: школа «Анналов» и произведения отца жанра фэнтези Джона Толкина, исследования карнавальской культуры Михаила Бахтина и постмодернистский дискурс в литературе Умберто Эко. Прошлое, в котором действует обычный человек, стало к XXI веку объектом массового интереса, реализуемого в компьютерных играх и играх живого действия. Испания являет пример страны, которая поддерживает свою историю через народные праздники (местные и национальные), карнавальные шествия, фольклор. В то же время Испания расширяет варианты обзора исторического наследия для гостей из разных стран, учитывая их интересы и предлагая путешествия в мир фэнтези, в библиотеку Хогвартса, в миры героев «Игры престолов» и т.д. Разговор об историческом наследии Испании сквозь призму ее старинных городов отвечает запросам на «внеисторическую реальность» участников новых субкультур и интерактивных событий, любителей кинематографических визуализаций и просто красоты средневекового города. Жирона приглашает к размышлениям о прошлом, которое уже стало актуально в настоящем.

Ключевые слова: город как субъект, идентификация, субкультура, фан-сообщества, фан-культура, массовая культура, традиции, мифологии, исторические реконструкции, игры живого действия, карнавал, модернизм, новесентизм

Для цитирования: Мальковская И.А. (2024) Жирона: средневековый город и современный человек, встреча. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 66–88. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-66-88

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Gerona: una ciudad medieval y el hombre moderno, encuentro

© Malkóvskaya I.A., 2024

Irina A. Malkóvskaya, PhD (Filosofía), investigadora independiente.
123298, Rusia, Moscú, calle Berzarin, 4–67
E-mail: irinamalkovskaya@gmail.com

Resumen. Gerona es una ciudad española con una larga historia. El espíritu medieval de la ciudad permite revivir la memoria histórica, sentir el pulso de los siglos pasados. Gerona es un modelo heurístico para reflexionar sobre la cultura medieval y sobre cómo el hombre moderno se identifica con ella. En la cultura popular, el tiempo histórico y extrahistórico, la fantasía y la realidad se unen. El ser humano tiene el derecho de elegir su propia forma de identificación. Las búsquedas intelectuales del siglo XX predeterminaron la tendencia de escoger una identificación compleja, cuyos ejemplos son la escuela de los «Anales» y las obras del padre del género de fantasía John Tolkien, los estudios de la cultura de carnaval de Mikhail Bakhtín y el discurso posmodernista en la literatura de Umberto Eco. El pasado, en el que actúa una persona común, en el siglo XXI se ha convertido en el objeto de interés de la cultura de masas, lo que se realiza en juegos de computadora y juegos de rol en vivo. España es un ejemplo del país que preserva su historia y patrimonio a través de las fiestas populares (a nivel local y nacional), las procesiones religiosas, el carnaval, unas formas de folclore. Al mismo tiempo, España ofrece muchas opciones de conocer su patrimonio histórico para los turistas y visitantes de otros países, tomando en cuenta sus intereses y organizando viajes al mundo de fantasía, por ejemplo, a la biblioteca de Hogwarts, al mundo de los héroes del «Juego de Tronos», etc. Presentar el patrimonio histórico de España a través de sus ciudades antiguas responde a la demanda de la realidad extrahistórica manifestada por los participantes de nuevas subculturas y los fans de juegos interactivos, los amantes de las visualizaciones cinematográficas y de la gente que simplemente aprecia la belleza de una ciudad medieval. Gerona invita a reflexionar sobre el pasado que ya vive en el presente.

Palabras clave: ciudad como sujeto, identificación, subcultura, comunidades de fans, cultura de fans, cultura de masas, tradiciones, mitologías, reconstrucciones históricas, juegos de rol en vivo, carnaval, modernismo, novecentismo

Para citar: Malkóvskaya I.A. (2024) Gerona: una ciudad medieval y el hombre moderno, encuentro, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 66–88. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-66-88

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Girona: A Medieval City and the Modern Man, the Meeting

© Malkovskaya I.A., 2024

Irina A. Malkovskaya, PhD (Philosophy), independent researcher.
123298, Russia, Moscow, Berzarin street, 4–67
E-mail: irinamalkovskaya@gmail.com

Abstract. Girona is a Spanish city that has a long history. Its medieval spirit allows people to immerse themselves in the past and restore historical memory. Girona is a heuristic model for reflecting on both medieval culture and the way a modern person identifies with it. Spain is a country that preserves its history through holiday celebrations (both on a local and regional scale), carnivals and folklore, yet at the same time it takes into account the interests of tourists from different countries by creating new ways of connecting with its heritage. One can make an exciting journey to the Hogwarts library, that is, to real medieval libraries, to the world of Game of Thrones characters. Girona has become a mysterious city of Braavos for fantasy fans. Popular culture combines fantasy and reality, mythology and history to meet the demand for medieval culture. Each person has the right to choose their identity. 20th century intellectuals set the trend for an identity search, with the most influential authors including the Annales school, J.R.R. Tolkien, «the father of fantasy», Mikhail Bakhtin who explored the carnival culture and Umberto Eco whose works are characterized by postmodern discourse. The past and a modern person as its protagonist meet each other in the 21st century, which manifests itself in videogames and live action games, carnivals, festivals and holidays. When it comes to discussing Spain's historical heritage and drawing up itineraries to travel around the country, it is important to take into account the interests of new subcultures, tourists, participants of interactive events, cinephiles and those who simply admire the beauty of a medieval city. Girona invites one to contemplate the past that has already become relevant today.

Keywords: city as a subject, identification, subculture, fan communities, fan culture, mass culture, traditions, mythology, historical reconstructions, live action role-playing games, carnival, modernism, noucentisme

For citation: GMalkovskaya I.A. (2024) Girona: A Medieval City and the Modern Man, the Meeting, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 66–88. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-66-88

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Средневековый город и современный человек

Испания — страна, где средневековый город продолжает оставаться местом современной жизни. Таких городов сотни, они строились из камня, а каменное зодчество стоит веками. Средневековые города Испании приспособились к течению времени: приросли новыми кварталами, коммуникациями, транспортными артериями. В них выросло не одно поколение горожан, для которых средневековый антураж города и его зданий — знакомая с детства картина. Но старый город не стал анахронизмом, разрушающимся извоянием. Он заявил о себе в XXI веке как о живом субъекте, распахнув городские ворота для новых посетителей — любителей средневековой истории и старины со всего мира.

Произошла встреча старого города и современного человека массовой культуры. На эту встречу прибыли «странники» из разных уголков земли, потому что их

Жирона, Каталония, Испания

целью стало знакомство с прошлым, с другими мирами и временами, с историей истинной или мнимой. Эта встреча была predetermined and prepared. И чтобы понять, о чем состоялся разговор, необходимо пристально взглянуть на какой-нибудь средневековый город, например, Жирону. И посмотреть, чем и как город привлекает человека сегодня в свою историю. Эвристическая модель диалога «человек — город» откроет значимость этой встречи для понимания человеком самого себя в настоящем.

Город как субъект

Город — визуально материализованный представитель Средних веков. Он раскрывает картину прошлого посредством своей «ауры», духа, запечатленного в знаках и символах, текстах и артефактах, позволяет прояснить вопросы, которые не имеют однозначных и прямолинейных ответов. Было ли Средневековье временем мрачным, трагичным и безрадостным или это было время яркой народной карнавальной культуры? Было ли это время наполнено молитвой и верой в Бога, уединением за крепостными стенами города или в монастыре или же это было время миграций, преобразований, движения странствующих монахов и поэтов-вагантов, мастеровых-каменщиков, школяров, рыцарей и торговцев всех мастей?

В самой сущности средневековой культуры соединены оппозиции духа и материи, веры и разума, стабильности и динамики, утнетения и свободы. Средневековье — время религии и мифотворчества, готического искусства, рыцарского романа, богословского и философского диспута. И конечно, это время активной жизни города как такового. Именно в городах в силу их гетерогенности зарождались новые идеи, сталкивались противоречивые тенденции средневековой жизни. Город был формой организации различных институций, местом притяжения и пересечения противоположных интересов и веяний, идущих от пришлых людей. Элементы западного Средневековья активно осваивались в процессе культурного взаимодействия народов (вспомним историю бразильского карнавала, завезенного из Португалии и преобразованного на бразильской почве в красочное самобытное действо) [Мальковская, 2023].

Средневековый город и современная массовая культура

Освоение культурного наследия Средних веков современной массовой культурой, основанной на рынке и связывающей людей во всемирном масштабе, идет стремительно. При огромной аудитории неизбежна условность, поверхностность, внешняя занимательность такого обращения к потребителю. Кому-то это дает нужную информацию, импульс к более глубокому изучению других культур. Кто-то осваивает компьютерные игры, которые создают достоверный исторический и этнографический антураж.

Феноменом второй половины XX века стал массовый туризм, приобщивший граждан мира к культурным явлениям в разных странах и на разных континентах. В рамках массового туризма создаются общеизвестные бренды, разрабатываются маршруты, популяризируются исторические факты.

В современном мире культурная идентичность многослойна, она складывается из индивидуального культурного опыта, локальной культуры ближайшей социальной среды, общенациональной и мировой культуры. Между личным и массовым есть ещё много культурных слоев, формирующих идентичность. Мы обратимся к одному из типов идентичности современного человека — его связи со средневековым городом, которая сегодня популярна, «в тренде», а значит, является следствием не только личных предпочтений, но и предложений со стороны универсального рынка массовой культуры.

Возникает вопрос, а не слишком ли далеко в историю мы отправились в поисках культурно-идентификационного пространства? Но, присмотревшись, неожиданно обнаруживаем, что Средневековье-то, иногда, правда, сильно модифицированное, оказывается вокруг нас. Оно предстает как привлекательное прошлое, как некое параллельное псевдоисторическое время в фэнтези, как игровое пространство личностного перевоплощения в исторических реконструкциях, как иммерсивная компьютерная игра и т.д. Осво-

ение мира мифологизированной средневековой культуры происходит всеми доступными средствами: от туристических поездок в средневековые деревни и города до погруженности в визуальный мир фэнтези, от чтения исторических романов, просмотра фильмов до опыта исторических реконструкций.

Восприятие и погружение в эпоху было основательно продумано интеллектуалами. Умственная работа с начала XX века была проделана огромная. И она создала своего рода культурную основу и «новую мифологию» для формирования уже не одного поколения приверженцев реального и мнимого Средневековья по всему миру. Каждое последующее поколение лишь умножает идентификационные выборы, отталкиваясь от своего набора ценностей и технических возможностей.

Интеллектуальные ориентиры XX века продемонстрировали на удивление «консолидированное» обращение к средневековой культуре и ее интерпретации. Средневековье (или некое фантазийное прошлое) предстало перед нами как время жизни обычного, «среднестатистического» человека с его повседневным трудом и бытом, ментальностью и культурой, традициями и верованиями. Подлинными героями и творцами средневековой культуры в исторических трудах, романах, фэнтези стали не короли и полководцы, а безымянные строители и монахи, рыцари и крестьяне, ремесленники и школяры, населявшие города. Огромную роль в таком понимании прошлого сыграла французская школа «Анналов»¹.

Прообраз маленького человека, «простака», «хоббита», наделенного силой побеждать зло, вошел в культуру XX века через жанр фэнтези благодаря произведениям Джона Толкина (John Ronald Reuel Tolkien, 1892–1973) и определил поворот массового сознания к идее самоосуществления человека. В средневековое пространство города переместились герои многочисленных исторических романов, обретших свои компьютерные и киноверсии.

Погружение в средневековый город

В поисках идентичности с историческим (или внеисторическим) прошлым, исторической памятью (или сказкой и мифом) современный человек устремляется к «живому» свидетелю старины — городу, который сохраняет неповторимый облик, загадочность и тайну и в свою очередь приглашает в свои объятия ищущего человека.

Город становится локацией новых субкультур, создания кинематографических образов, местом карнавала и живой игры. Поклонники Средневековья и туристы всех мастей, отличающиеся друг от друга разнообразием

¹ Эта историческая школа оказала значительное влияние на развитие всей мировой историографии XX века. Возникла во Франции; связана с основанным Марком Блоком и Люсьеном Февром журналом «Анналы» («Annales») (1929–1939 гг.). В 1939–1941 гг. журнал назывался «Анналы социальной и экономической истории», в 1941–1945 гг. — «Анналы социальной истории», в 1945–1994 гг. — «Анналы. Экономика. Общества. Цивилизации», с 1994 г. — «Анналы. История, социальные науки». — *Прим. ред.*

запросов «на старину», устремляются в город той эпохи. Среди них особо выделяются фанаты литературного жанра фэнтези. Средневековые реликты и развалины, не тронутые реставрациями, активно борются за внимание жителей современных мегаполисов, желанных кандидатов в клубы «фэнтези», «школы волшебства Гарри Поттера» и приключений героев «Властелина колец».

Известный исследователь средневековой культуры Умберто Эко (Umberto Eco, 1932–2016) прославил Средневековье как величайшую загадку библиотеки (хранилища знания) Храмины, оставив за читателем выбор искать свой путь, следуя за героями романа. Интересно, что именно Жак Ле Гофф (1924–2014)², как специалист по истории XIII века, был приглашен в качестве консультанта фильма Жан-Жака Анно (Jean-Jacques Annaud, р. 1943) «Имя розы» («Le Nom de la rose», 1986). Роман воплотил сокровище Средневековья — тайну, которую в той или иной форме и ученый, и фанат, и любитель-турист пытаются найти и объяснить, отправляясь в собственные поиски прошлого.

Умберто Эко посоветовал читателю проникнуть в тайну Храмины интеллектуально. Есть что разгадывать дедуктивно. В том числе тайну смеха, который иногда рассказывает об обществе больше, чем историческая хроника. Писатель не оставил в стороне и наше время, которое называет «новым Средневековьем». Возможно, иронично: как повтор некоторых моментов истории. Кое-что действительно совпадает. Миграции населения, рост городов, функции университетов и другие процессы, которые происходили в «старом» и просходят в «новом» Средневековье. Есть и другие параллели — психический прессинг, театрализованные мистерии, грандиозные мегашоу, мифологизации и мистификации — в одном случае религиозные, в другом — политические. Только иного масштаба. А почему бы не задуматься: над чем, собственно, смеялись люди и о чем говорит их смех в наши дни?

Отправляйтесь за ответом в Средние века, к их дедуктивной логике и сакральной интуиции, отправляйтесь туда, где от них еще осталось что-то вещественное и осязаемое.

Идентификация с городом

Жизнь в большом городе изматывает, но появляется шанс уйти в близкую по духу субкультуру, ментально «отгородиться» и на время укрыться за «крепостными стенами» средневекового города. Почему бы и не за стенами Жироны — одного из прекрасных городов Каталонии?

² Жак Ле Гофф — французский историк-медиевист, один из ярчайших представителей «Новой исторической науки», вышедшей из школы «Анналов». Приверженец концепции «тотальной истории», был одним из авторов и популяризаторов концепции «долгого Средневековья». Составитель книжной серии «Становление Европы» о европейской истории. — *Прим. ред.*

Город прокладывает своим почитателям специальные «туристические маршруты» по следам вымышленных персонажей, формирует культурную индустрию, отвечающую потребностям такого «идентификационного выбора»³.

Предлагаются разные формы погружения в старину в целях идентификации с городом: визуальные прогулки по старинным кварталам (об этом пойдет речь ниже), кинематографические маршруты (по следам персонажей фильма), игровые и зрелищные мероприятия в ходе различных фестивалей и праздников города. Так, в сезон 2023 года с 31 октября по 5 ноября в городе прошел тематический фестиваль, посвященный фильмам, снятым в жанре фэнтези.

Отвечая на запросы на «прошлое», Жирона поглощает визуально и «фантазийно». Это город с богатым историческим наследием. Но одновременно — это таинственный Браавос (кинематографический образ Жироны), в котором разворачиваются мистические события «Игры престолов», обретающие свой смысл для фанатов фантастического Средневековья⁴.

В Жироне проложены маршруты фантазийных персонажей, актуализированы места их жизни и действия в вымышленном городе. Новые вымышленные обитатели средневекового города стали его рекламой, еще одним текстом и обладают не меньшей притягательной силой, чем монументы и история города и его жителей. По мере «включения» туриста или фаната в пространство Жироны сталкиваются образы двух городов — реального и виртуального, сливающиеся в одном таинственном и загадочном лице «Герунды — Хероны — Жироны»⁵.

Кафедральный собор Жироны

³ Официальный туристический портал Испании давно работает с субкультурными группами, сформировавшимися на основе текстовой коммуникации, и предлагает фанатам целый спектр визуальных впечатлений, ведущих по следам любимых героев фэнтези. На портале можно получить информацию о конкретных местах страны, где снимались фильмы в жанре фэнтези. Портал предлагает дать волю воображению, воссоздать некоторые из фантазийных сцен, совершив незабываемое путешествие по местам съемок известных фильмов. Так, фанатам «Игры престолов» советуют посетить геопарк Баскского побережья в Гипускоа, который позволяет мысленно перенестись в замок Драконьего Камня (в действительности расположен в Сан-Хуан-де-Гастелугаче, Бискайя). Фантазировать на эту же тему рекомендуется в природном парке Барденас-Реалес. — *Прим. авт.*

⁴ Известна и другая визуализация Жироны в фильме «Парфюмер. История одного убийцы». (2006. Германия, Франция, Испания, США). — *Прим. авт.*

⁵ Каталанское название Жирона является официальным с 1984 г. Испанское название Херона было официальным до 1984 г. В русских дореволюционных изданиях (например, в словаре Брокгауза и Ефрона) употреблялось имя Герона; в некоторых справочных изданиях, включая Большую советскую энциклопедию и Большую российскую энциклопедию, встречается также название Жерона. В настоящее время как в русском, так и в других языках преобладает каталанская форма названия. — *Прим. авт.*

Приглядимся к сезону «Игры престолов»⁶, где действие происходит в средневековом городе Браавосе. Жирону как прообраз фантастического города избирают для «Игры престолов» сразу и безоговорочно. Полная тождественность пространства сюжету очевидна с первого взгляда. Говорят, продюсер увидел город во время традиционного фестиваля Цветов (Girona, Temps de Flors) и был впечатлен.

Праздник цветов зародился в 1954 году, когда группа женской секции франкистской Фаланги провела выставку цветов в муниципальном театре. Праздник цветов отмечается в мае. Цветочными композициями украшается вся Жирона. Каменный город оживает, «распускается», расцветает всеми красками. Создается иллюзия, что зацветают камни на мостовых, оживают лестницы, ведущие к храмам. Много людей и много цветов создают эффект плавно движущейся цветочной ленты-процессии, от которой, кажется, оживает каменное сердце Жироны. Старый город будто заново рождается и в великолепном убранстве вступает в какое-то новое измерение.

Жирона, праздник цветов

*Кафедральный собор Жироны
в «Игре престолов»*

В этом театрализованном действе и происходит, видимо, превращение Жироны в таинственный Браавос из «Игры престолов». Но само таинство, впечатлившее продюсеров, осталось за кадром.

Между тем в сознании каждого человека, присутствующего в эти праздничные дни в Жироне, действительно открывается «форточка» для полета воображения и мечты.

Как и во многих других средневековых городах, в Жироне проходят городские праздники с театрализованными представлениями, карнавальными шествиями. Кроме весеннего праздника цветов, 29 октября широко отмечается праздник Святого Нарцисса, который считается небесным покровителем

⁶ «Игра престолов» («A Game of Thrones») — телесериал в жанре фэнтези, основанный на цикле романов американского писателя Джорджа Р.Р. Мартина (George R.R. Martin, р. 1948). Первая книга цикла была опубликована в 1996 г. издательством Bantam Spectra. Действие романов происходит в вымышленной вселенной. Экранизация осуществлялась в 2011–2019 гг. — *Прим. авт.*

города. День начинается с карнавального шествия, открытия ярмарки народных ремесел, в Центральном парке Жироны устраиваются представления и конкурсы, мероприятия для детей, уличные шествия. Празднование длится целую неделю, давая волю художественной фантазии.

Из религиозного празднества выросла, по сути, новая культурная традиция жителей Жироны и их идентификации со своим городом⁷.

Время в городском пространстве

Осматривая архитектурный ансамбль Жироны, веришь, что город — живой субъект, субъект, захватывающий в объятия своих узких улиц, храмов, монастырей и средневековых кварталов, субъект, рассказывающий о себе. Возможно, это один из тех городов, которые открывают глаза на богатство исторической реальности и множественных внеисторических реальностей человеческого сознания, ведущих в мир фэнтези, а значит, к приключениям, превращениям, творчеству, разгадкам тайн, возможно, имеющих отношение к человеческой жизни в будущем.

Посмотрим на город как туристы и любители испанской истории и каталонского своеобразия. О чем расскажет нам прошлое? Прежде чем заблудиться в узких улочках старого города и потерять пространственную координацию вместе с временной, совершив перемещение «снизу вверх» — чтобы увидеть город весь и «целиком» (а уж потом «растворимся» в его «земном пространстве»). Поднимемся над Жироной в прямом смысле слова.

Взлетим на вертолете или на воздушном шаре. Для Жироны обзор достаточный и открывающий нам еще одну тайну города как средневекового микромира и макромира одновременно, «антропологического универсума», в котором человеческая жизнедеятельность в самом широком смысле была включена в монументальное зодчество и в его «архитектурных галереях» протекала. Сверху мы видим все века сразу, весь «исторический текст».

Внизу распростерта «окультуренная земля», на ней остались яркие следы эпох, сменяющих друг друга, на протяжении которых люди облагораживали данный им природный мир и создавали свою культуру городского обустройства. Законы природы и законы общества сливаются в пейзаже,

⁷ История о Святом Нарциссе (San Narciso de Gerona) восходит к IV веку, к правлению императора Диоклетиана, яркого гонителя христианства, по одной из версий, приговорившего епископа Жироны Нарцисса к казни. Легенда о последующих чудесах мощей Святого, который спас город от французов в XIII в., оставила в сознании жителей города память о чуде, сохранившем их родину и культурное наследие. — *Прим. авт.*

окаймленном невысокими горами. Кажется, они не противоречат друг другу и восходят к некоему этическому разуму, утверждающему гармонию и разумность. Подобная «идеализация» возникает благодаря сохранности исторических деяний. На этой земле шли жестокие войны, Реконкиста, одни народы сменяли другие, но плоды культурной деятельности следующих друг за другом поколений и поныне представлены в многообразных формах — ландшафтных, градостроительных — и видны невооруженным глазом. Единым взором можно охватить веков пятнадцать, если считать от римлян и вестготов до XV века и больше, если включить постройки XX и XXI в. Не плохой визуальный обзор столетий!

Река Оньяр

В ауре этого исторического пространства и времени житель города рождался, жил, творил и умирал. Неудивительно, что город сформировал особый тип мировосприятия и общественного взаимодействия. Город считается своевольным, самодостаточным, не подчиняющимся и гордым. Он вполне «субъектен» и воплощает в себе коллективное «мы» всех горожан. За жителями укоренилась слава настоящих каталонцев под стать городу — непокорных и свободолюбивых. Горожане и город понимают друг друга. Это и есть пример подлинной идентичности.

Небольшое пространство старого города насыщено архитектурными шедеврами разных эпох и стилей. Для жителей современной Жироны церкви, монастыри — привычное окружение, знакомое с детства. В средневековой Жироне это были также места обитания, жизнедеятельности, времяпрепровождения, моления, учения. Образы мира современного и средневекового человека пересекаются. Возможно, поэтому идентификационные модели, которые предлагает город своим гражданам и туристам, столь многообразны и не похожи друг на друга.

Взгляд на город

Итак, что же выделит взгляд, смотрящий на Жирону сверху, т.е. в целом, не выделяя отдельные детали?

Мы видим довольно большой город, который пересекает река Оньяр (Onyar). Она делит город на две части: левый берег — современная застройка, правый — средневековый исторический центр. Бросаются в глаза разноцветные домики с радужной палитрой фасадов с видом на реку. Перед нами — два неожиданных шедевра новейшего времени: белое здание и мост.

Здание принадлежало архитектору Рафаэлю Масо (Rafael Masó i Valentí, 1880–1935), которого в начале XX века величали «местным Гауди». Архитектура дома навеяна философией и эстетикой новесентизма⁸. Мост — детище французского архитектора Гюстава Эйфеля (Alexandre Gustave Eiffel, 1832–1923), артефакт европейского модернизма, напоминающий по стилю Эйфелеву башню.

Расположение старого города окаймляют древние стены. Их возвели иберы и римляне. Первоначально это была крепость на пути в Галлию, построенная иберами. При римлянах на месте крепости располагался укрепленный город Герунда (Gerunda). Крепостная стена Força Vella была важным военным сооружением, построенным римлянами в I веке до нашей эры. Стена говорит о самой ранней локализации римского города. В XIV веке она использовалась как фундамент для новых средневековых построек. Город медленно перестраивался и расширялся и в XVI веке поглотил старые стены⁹. Но крепостные сооружения и смотровые башни видны и сегодня. Torre Gironella — одна из таких смотровых башен. Она была построена римлянами в 75 г. н.э. Башня считалась самой высокой, но впоследствии была сильно разрушена. В 1391 г., во время еврейского погрома, в ней укрылись от преследования несколько десятков евреев. Большая часть стен, уцелевшая на востоке и юге Жироны, показывает,

Архитектор
Рафаэль Масо
(1880–1935)

Мост Эйфеля в Жироне

⁸ Культурное движение в Каталонии под знаком новесентизма продолжалось с 1906 по 1920-е гг. Проект новесентизма был призван сформировать новую историографию Каталонии и новый культурный ландшафт на основе возрождения и поддержки местного искусства и постоянных обращений к античной культуре. — *Прим. авт.*

⁹ После распада Римской империи Жирона принадлежала вестготам. В VII веке город был завоёван маврами. В 785 и 797 годах город был дважды отвоеван Карлом Великим. В VIII и IX веках франки делают Жирону опорным пунктом в борьбе с маврами на территории Испании (в дальнейшем эту роль начинает играть Барселона). Защитные стены города были укреплены при Карле Великом, а затем в XIV и XV веках.

XV век — время расцвета испанских городов. В этот период «города покупали у королей право юрисдикции, увеличивая этим свои привилегии и иммунитеты и в свою очередь превращаясь в сеньоров замков и различных селений» [Альтамира-и-Кревеа, 1951: 354]. Городское пространство расширяется. Но укрепления римлян и вестготов верно служат Жироне вплоть до Наполеоновских завоеваний и не раз спасают город, который многократно подвергался осаде. При франках Жирона — столица графства в составе Испанской марки Франкского королевства — одно из 14 первоначальных каталонских графств. В XIV–XVI вв. — один из наиболее преуспевающих городов Западного Средиземноморья со значительной еврейской общиной. Город процветает, несмотря на трагедию 1348 года, когда Жирона, как и многие города Испании, буквально пустеет из-за эпидемии чумы. — *Прим. авт.*

как формировался старый город, как строилась его защита от врагов. Хорошо сохранившиеся фрагменты городской стены можно увидеть на Археологической улице (Passeig Arqueològic).

Основные монументальные здания Жироны построены в период с X по XV в. — время развития средневековой городской культуры. К XV веку сформировались планировочная структура города и его уличная сеть, были возведены основные архитектурные ансамбли и здания для горожан. К концу Средневековья сложилась общая композиция. Эту композицию старый город донес до наших дней.

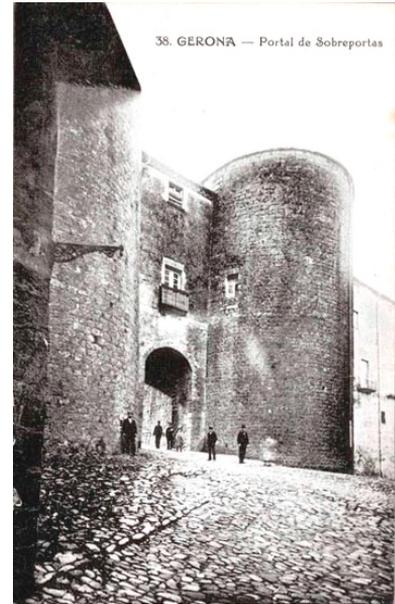
Город имеет два вертикальных ориентира, которые можно увидеть отовсюду. Это «маяки» города: расположенный на Соборной площади (Plaça de la Catedral) кафедральный собор Св. Девы Марии (Catedral de Santa Maria) и церковь Сан-Фелиу (Església de Sant Feliu) с ее характерной колокольней. Эти храмы включены в узнаваемые панорамные виды Жироны.

Церковь Сан-Фелиу

Церковь Сан-Фелиу или Св. Феликса была первым кафедральным собором Жироны. Эта базилика впервые упомянута в хрониках в 882 году. Ее готическая постройка, возведенная над могилами покровителей города, святых Нарцисса и Феликса, относится к XIV веку. Церковь построена на возвышенности холма, под которым простиралась большая часть римского города. Церковь и колокольня формируют монументальный образ города. Высокая колокольня в готическом стиле построена между XIV и XVI столетиями. Это одна из немногих испанских церквей, которая обладает настоящим шпилем. В стены апсиды рядом с алтарём церкви вмурованы плиты восьми саркофагов римского времени. Здесь же находится часовня, посвященная Святому Нарциссу.

Главная достопримечательность старого города — кафедральный собор Св. Девы Марии. Построенный в 1416 году Гильомом Бофилем неф собора (высотой 35 м и шириной почти 23 м) — самый большой в мире готический соборный неф. К собору ведут семьдесят шесть ступеней. Древний собор, который стоял на месте нынешнего, использовался маврами как мечеть. После окончательного изгнания мавров

Ворота Портал-де-Собрепортес в древней крепостной стене. 1900-е гг.

он был полностью перестроен. Все части собора Св. Девы Марии принадлежат к готическому стилю, за исключением главного фасада, лестницы, портала и окна-розы — они являются произведениями каталонского барокко, которому присущи витиеватая орнаментальность средневекового барокко и удивительная строгость античного классицизма.

Две доминанты Жироны: кафедральный собор Св. Девы Марии и церковь Сан-Фелиу

В Жироне находятся монастыри и здания, занимающие значительные территории. Это как бы отдельные локации города, в которых жизнь шла по особому церковному уставу. Старейшая монументальная постройка Жироны и одно из первых готических зданий в Каталонии — монастырь Св. Доминика. Он основан в 1253 г. местным епископом, монахом доминиканского ордена. Монастырь был действующим вплоть до середины XIX века. Сейчас здесь работает университет, благодаря которому здание хорошо отреставрировано.

Епископский дворец (Palau Episcopal de Girona) — центр религиозной жизни города, до 1976 года использовавшийся по прямому назначению. В дальнейшем был передан церковью городу для организации музея. Основа здания была построена в конце X века. Для этого епископат купил участок земли вместе с дворцом некоего местного графа. Дворец перепланировали и на его основе возвели Епископский. Много раз дворец пере-

дельывали, добавляя новые детали, поэтому конструкция получилась неправильной формы и «разновозрастная». В настоящее время во дворце расположен Музей искусств Жироны, внутренние помещения частично перестроены под выставочные залы, но сохранилось много и нетронутых частей, например, Тронный зал. Епископат передал в музей собственную коллекцию редкостей, а город взялся поддерживать это начинание и присоединил

Часовня Св. Николая

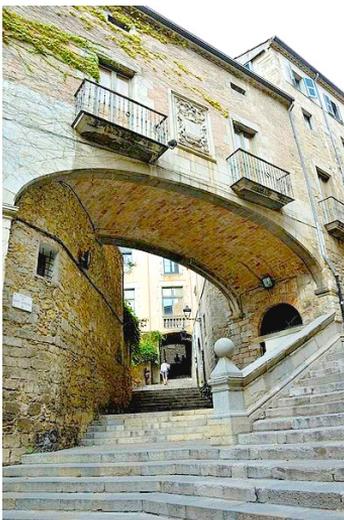
к церковному собранию экспозицию Городского музея изящных искусств и еще несколько собраний поменьше.

Примечательна часовня Св. Николая (Sant Nicolau de Girona) XII века с необычным для архитектуры того времени расположением трёх апсид. Впервые церковь упоминается в хрониках в 1134 году. В настоящее время интерьер часовни лишен орнамента и служит как культурное пространство для выставок, самая важная из которых проводится каждый год в мае под названием «Жиронское время цветов» (Girona, Temps de Flors).

Жирону украшают несколько площадей. Площадь Независимости (Plaça de la Independència) — одна из главных в городе, ее название напоминает о событиях Пиренейской войны и осады французскими войсками в 1808–1809 годах. Некогда на ее месте находился монастырь святого Августина. В центре расположена скульптурная группа, посвящённая защитникам Жироны. Здесь проводятся городские праздники.

Жирона, фестиваль цветов

Дворец Агуллана

В каждом средневековом городе есть здания, окруженные легендами. Полон тайн дворец Агуллана (Palau dels Agullana / Casa Agullana). Он был выстроен в XIV–XVII вв. в стиле барокко на улице Pujada de Sant Domènec, неподалеку от старинного здания университета Жироны, прямо над скошенным арочным пролетом, ведущим к высокой лестнице, которая поднимается к иезуитской церкви Sant Martí Sacosta.

Вокруг El Palau dels Agullana с момента создания ходило множество слухов. Говорят, его хозяева были вампирами, а в самом дворце находится немало потайных комнат и скрытых ходов. Зловещая репутация дворца притягивает к себе туристов. Сюда приезжают те, кто хочет почувствовать атмосферу таинственности. Дворец вдохновляет многочисленных художников, современных любителей Средневековья, фанатов «Игры престолов».

Нельзя не сказать о современном парке Жироны — Parc de la Devesa — с прекрасными раскидистыми платанами. Он занимает площадь около 40 га и считается крупнейшим городским парком в Каталонии. Он заменил лес,

который обязательно должен был бы соседствовать со средневековым городом в прежние времена. Это природное дополнение, придающее городскому ансамблю свежесть и законченность. Два культурных «дизайна» некогда природного ландшафта: город и парк. Оба созданы людьми. Один — за тысячелетия, другой — за десятилетия. Один — каменный, другой — растительный. В обоих случаях — рукотворный труд и тщательная планировка, выстраивание по вертикали, по перепадам высот, по совместимости и соответствию композиций. И город, и парк — это абсолютная органичность человеческих деяний!

Парк де ла Девеса

Город, имеющий большую историю, предполагает особый характер взаимодействия с человеком. Если это местный житель, то для него город — родной дом, возраст которого насчитывает несколько веков. Такой дом может быть не очень удобен для современной жизни, но с ним связана глубинная историческая память о земле предков, их традициях и образе жизни, и этим коренной обитатель места отличается от приезжих визитеров всех мастей.

Дети на экскурсии в Жироне

Мотивация тех, кто попадает в город впервые, — разная. Восприятие города может быть «подготовленным» заранее и спонтанным. Оно может быть связано с разными образами, литературными, художественными, кинематографическими и прочими воспоминаниями. Иногда случайный турист может почувствовать неожиданную сопричастность незнакомому месту, как это описала мексиканская писательница Анхелес Мاستретта (речь идет, правда, не о Жироне, а о Пласа-Майор в Мадриде).

«Я приехала в Испанию впервые, но, едва ступив на булыжники этой площади, почувствовала себя так, словно после долгого отсутствия вернулась в знакомые места. Я вздрогнула от внезапного острого ощущения: я здесь уже бывала.

<...> Не знаю, что <...> породило во мне уверенность <...>, что это место принадлежало мне еще до того, как я впервые его увидела и что мои ноги уже ступали по этой площади — в тишине, под голубым квадратом неба»¹⁰.

Познание города можно сравнить с путешествием души по загадочным лабиринтам к местам своей сопричастности и своего интереса — исторического, искусствоведческого, творческого, научного и т.д. Это может быть паломничество религиозного характера или посещение чего-то популярного, модного, предпринятого по чьему-нибудь совету. Перемешивание культур, гетерогенность есть свойства города как социального организма, как культурного творения людей. И каждый, кто приезжает в город, всякий раз умножает его многообразие.

Город как текст

После работы В.Н. Топорова «Петербург и “Петербургский текст русской литературы”»¹¹ есть соблазн рассматривать город как культурно-исторический текст, который пишется людьми и бесконечно интерпретируется. Создать целостное представление о том или ином городском «тексте» достаточно сложно: он уходит глубоко в историю и археологию места, расширяется пространственно и во времени, наполняясь описанием архитектурных сооружений, бытовых построек, исторических и современных памятников. Наконец, люди, обитатели и посетители города, пишут свои истории социальной и индивидуальной, материальной и духовной жизни, связанные с городом.

Личные интерпретации города в тексте постоянно расширяются и усложняются, вмещая в себя самые разные представления: обыденные, повседневные, научные, религиозные, эстетические и т.п. И город уже сам, как живой организм, продуцирует все новые сообщения о себе, рождаемые ассоциациями, сопоставлениями и дополнениями самых разных людей. Примечательность «текстов» в том, что в них нельзя поставить точку, ибо они принципиально не завершены, их векторы разнонаправленны, но одновременно соединены невидимыми нитями в некое целостное представление о бесконечно вариативном городе. Содержание текстов умножается. И вот уже множественные коннотации неподвластны отдельно взятому сознанию.

Средневековый город создавался многочисленными неизвестными ремесленниками и художниками. Можно представить город как старого усталого человека, погруженного в себя и молчаливого, окруженного толпой потомков — детей, внуков и правнуков. Или тысячелетним (мировым) де-

¹⁰ Анхелес Мاستрета «Рассказы». Перевод Надежды Мечтаевой. Журнал Иностранная литература. № 6, 2019. С. 138.

¹¹ Топоров В.Н. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва. Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367.

ревом, корни которого глубоки и скрыты от нас, а крона высока и недосягаема. С древним старцем трудно заговорить, лучше уважительно молчать и ждать от него первого слова. Но люди суетны и болтливы, туристические гиды дают «информацию» и сразу разрушают хрупкое взаимодействие, безмолвную целостность впечатления. Лучше начинать общение тет-а-тет, пристально вглядываясь, например, в крепостные стены.

Путешествие в старый город

Начнем наше путешествие пешком в старый город, следуя по удивительной дороге — дороге Августа (Via Augusta). Это старая римская дорога от Пиренейских гор до Кадиса протяженностью 1500 км. Крепостные стены Герунды, возведенные около 2000 лет назад, защищали дорогу, а сам город делали стратегическим центром и важной транспортной осью Римской империи. Монументальность и величие города равнялись на римский размах, которому соответствуют единственные сохранившиеся в первозданном виде до наших дней Северные ворота в крепостных стенах, которые верой и правдой служили Жироне, сберегая город от войн и разорений.

Старые кварталы Жироны наполнены историческими памятниками, построенными из местного камня. Каждое здание имеет свое лицо — ведь город рукотворный. Это важное обстоятельство. Уже в конце XIX века люди поняли, чем машинная цивилизация отличается от «рукотворной». В Европе конца XIX – начала XX века даже возникло движение за возрождение искусств и ремесел. «Стандарт — уникальность», «серийность — штучность», «массовость — индивидуальность» и другие оппозиции непреодолимой стеной разделили две культуры строительства городов. К стандартам и серийности вели дешевые и доступные материалы, новые технологии, рост городов и объективная потребность людей в жилье. Стандарт был необходим исторически. Изменялся город, росли мегаполисы. Средневековые города и поселения становились реликтами. Но «рукотворность» с веками возрастала в цене.

Искусство мастеров Средневековья — всегда единичное и неповторимое. Оставленные ими в наследство человечеству средневековые города — также «штучные» и уникальные — для нескольких тысяч, а иногда сотен людей, не больше! Но самое главное, что в таких городах, как и в старинных предметах, живут души их создателей, души мастеров.

Камень преобразовывался строителями и зодчими в произведение искусства. В результате город стал представлять собой архитектурный ансамбль — каменное изваяние средневековой жизни. Разнообразие стилей, отражающих разные исторические времена, каким-то образом находится в полной гармонии, делая город не фрагментарным, а единым целым.

Почему же стили сливаются в один гармонический ансамбль? Каким образом создавалась такая гармония, что кажется, будто один архитектор принимал эстафету у другого с VII (и раньше) по XX век?

«Разностилье» присуще не только архитектуре города в целом. Палитра стилей пронизывает иногда одно монументальное здание, многократно перестраивающееся, надстраивающееся и достраивающееся в течение веков. Так, упомянутая церковь Св. Феликса выглядит так, будто ее собрали из частей от нескольких разных церквей: основное здание романское, неф готический, а фасад — в стиле барокко. Звучит причудливо, но выглядит собор превосходно. Более того, он всем своим видом рассказывает об исторических событиях, свидетелем которых являлся на протяжении столетий¹².

Город рассказывает, стиль повествует. Стиль — вариация на тему гармонии. Гармония — самое точное слово, которое подходит для характеристики Жироны в целом. В строительстве монастырей, церквей, общественных зданий города участвовало не одно поколение людей. Но Жирона тем не менее воспринимается как целостное, органическое произведение искусства. Памятники каталонского новесентизма архитектора Масо, модернизма Эйфеля, средневековые здания показывают пример сочетания стилей. Строители Жироны, несомненно, обладали вкусом, чувством меры, соответствия и пропорции, но, что самое важное, при возведении города исходили из уже созданного предшественниками и естественно дополняли их деяния собственным мастерством. Это и есть рукотворное зодчество, которое вытекает из индивидуальности творца, духа города, его жителей, окружающей природы и преемственности поколений.

Готическая вертикаль города всегда тянется в небо. В узких улицах горизонт не открывается. Параллельно улице сверху тянется прямоугольник неба. Около церквей и монастырей пространство открывается вместе с небосводом, создавая контраст между миром профанным и сакральным, между темными улицами и светлыми (осветленными самим небом) храмами. Надо сказать, что размер храмов, монастырей и их количество в Жироне несоизмеримы ни с площадью города, ни с количеством населения, про-

*Узкие улочки Жироны
с прямоугольником неба*

¹² Предположительно, первое церковное здание на этом месте возвели в IV веке н. э. на месте гибели (или захоронения) двух местных святых — Св. Нарцисса и Св. Феликса. То здание, что мы видим сейчас, возведено между XII и XVIII веками. Строили его так долго потому, что церковь эта располагалась снаружи от городских стен, в связи с чем ее разрушали при каждой осаде города. Осад в ту эпоху было много, после каждой какую-то часть здания требовалось возводить заново, поэтому фундамент ученые отнесли к VI веку н. э., крипту — к IX—XI векам, основное здание было построено в XII столетии, колокольня и неф — в XIV и XV веках, а барочный фасад — в начале XVII века. — *Прим. авт.*

живавшим в нем в Средние века. Вновь напрашивается аналогия с Римом, когда речь идет, например, о величии собора Св. Девы Марии. Узкие улицы, высокие здания создают впечатление города, устремленного вверх.

С древних стен города, окружающих его возвышенностей, на которых расположены кафедральный собор и монастыри, видна линия горизонта с невысокими горами. Город как бы заключен «сам в себе», закрыт, как дом, огороженный от мира стеной и внутри улиц открыт человеку только в поднебесную вертикаль. Возможно, в этом и заключается мистика средневекового города, существующего «в себе», «для себя» в противовес и даже в оппозиции любому другому пространству, от которого надо отгородиться и защититься.

Средневековая культура четко различает городские пространства для обыденной жизни и жизни религиозной. Это противопоставления света и тени, простора и сжатости, ограничения и свободы. На этих оппозициях строится архитектурная композиция города, которая «случайна», спонтанна и запутанна лишь на первый взгляд.

Огромный город из камня брал средневекового человека «в полон». Он подчинял правилам своего существования и своих пространственных ограничений. Неудивительно, что средневековые города, стремительно развиваясь, становились центрами притяжения людей, для которых пути обратно в природный сельский мир уже не было.

В Жироне чувствуется господство города над человеком — господство социального и духовного. Средневековый город, как древний античный полис, приучал к новым типам взаимодействия и новым формам гражданской автономии. В лабиринтах запутанных улиц и лестниц, неприступных домов с мощными дверьми пронизывает сила и субъектность города, который обладает властью над проживающими в нем людьми и над многочисленными приезжими.

Средневековая Жирона, постепенно раскрывающаяся в лабиринтах улиц, — сказочна и сакральна. Почти как миф. Город закодирован в смыслах и знаках, которые современному жителю мегаполиса недоступны для понимания. В этих «координатах» когда-то рождались и умирали, творили и чувствовали другие люди. Они жили в другом мире и времени, но их дух и поныне ощутим в городе. Обращение к прошлым пластам сознания могло бы нам приоткрыть тайны монастырей, церковных орденов, каббалистических школ, философских учений, которые «разводили» средневековых жителей по своим непересекающимся лабиринтам мышления и деятельности. Об образе жизни горожан прошедших столетий можно догадываться по интуиции, исходя из общих функций города, его институций, тех стратегических

задач, которые город в свое время решал¹³. Опорные символы города отсылают к смыслам духовным, прежде всего к вере, которая была стержнем человеческого существования в Средние века. Но только «отсылают», ничего при этом не говоря несведущим и непосвященным: захотят — разберутся, не захотят — город промолчит.

Если крупные церковные, монастырские здания представляют собой архитектурные доминанты на территории Жироны, формирующие важнейшие ансамбли и силуэт города, то общий колорит, или, иначе, плоть города, создают жилые кварталы и дома. Обычные постройки придают городу особую теплоту, вдыхают в него настроение определенной эпохи.

Из жилых кварталов впечатляет сохранившийся с IX века еврейский квартал и, конечно же, разноцветные дома вдоль реки: две абсолютно разные «плоти» города, дополняющие друг друга. Такое «дополнение» происходит оттого, что века в Жироне не разъединяют город, а, наоборот, еще крепче его объединяют и визуально, и духовно.

Разноликие цветные дома были построены в течение многих лет. Но в XX веке их обновили, отреставрировали и будто оживили. Совершенно неожиданно они придают строгой и непреступной Жироне легкомысленную прелесть небольшого средиземноморского городка и заодно показывают невероятную контрастность города. С 2006 года белый дом архитектора Рафаэля Масо, расположенный в череде цветных домиков у реки, является штаб-квартирой Фонда Рафаэля Масо (Fundació Rafael Masó).

Разноцветные дома у реки Оньяр

Фонд-музей воссоздает дух эпохи «нового века» и погружает в него каждого входящего. В самом доме-музее и вокруг него чувствуется атмосфера Жироны начала XX века: взлет духовной жизни и интеллектуального поиска, который и сегодня — 100 лет спустя — вдохновляет и не оставляет равнодушными граждан и гостей города. Группа почитателей стиля новесентизма уже давно облюбовала Жирону и идентифицировала себя в особую группу поклонников стиля.

¹³ Попытка воссоздать живой образ города была предпринята итальянским историком и телеведущим Альберто Анджела (Alberto Angela, р. 1962) в книге «Один день в Древнем Риме» («Una giornata nell'antica Roma»), которая по стилю похожа на талантливый репортаж журналиста из прошлого. Из Средних веков репортажа пока не написано. Жирона ждет своего автора [Анджела, 2016]. — *Прим. авт.*

Средневековый еврейский квартал Эль-Каль (El Call) повествует о другом времени и о других общностях. Это абсолютно аутентичное пространство, позволяющее почувствовать дух и быт богатой и образованной еврейской общины, обосновавшейся в квартале с IX по XV век. Еврейская община Жироны была вторая по численности в Каталонии после барселонской. Квартал Эль-Каль находится к югу от кафедрального собора и идет вдоль улицы Каррер-де-ла-Форса (Carrer de la Força). Это лабиринт крошечных мощёных переулков и каменных лестниц XII–XV веков. В Средние века в этом квартале была важная синагога и каббалистическая школа. На Carrer de Sant Llorenç на дверях старого здания можно увидеть прямоугольное углубление, в котором когда-то стояла менора.

В 70-х годах XX века квартал был отреставрирован благодаря усилиям местного ресторатора Жозепа Тарреса (Josep Tarrés i Fontan, 1929–2021). Ныне в квартале находится музей еврейской истории, в котором рассказывается об истории еврейских средневековых общин в Каталонии и королевстве Арагон с IX по XV век. Сегодня это модный район города, заселенный интеллектуальной и творческой элитой.

Улица Сан Лоренс в Жироне

* * *

Средневековый город открывает возможности обретения новых идентичностей, и каждый из нас выбирает свой путь творчества: реального исторического исследования, виртуального или «живого» перформанса, участия в исторической реконструкции, ролевой или компьютерной игре. Обращение же к сказке, обнаруживая нашу исконную потребность в мифотворчестве, погружает в мир детства, и кажется, что впереди — вечная жизнь. Город обновляет, перезагружает, переформатирует. Он приглашает поговорить и подумать о времени и месте, истории и идентичности, войнах и зрелищах, фантазиях и реальности и о многом другом, что составляет сущность человеческого бытия, наполненного художественным воображением и творчеством.

Список литературы / References

Альтамира-и-Кревеа Р. (1951) *История Испании. Том 1*, Москва, Издательство иностранной литературы, 520 с.

Altamira y Crevea R. (1951) *Istoriya Ispanii. Tom 1* [History of Spain. Volume 1], Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 544 p. (In Russian)

Анджела А. (2016) *Один день в Древнем Риме*, Москва, КоЛибри, 320 с.

Angela A. (2016) *Odin den' v Drevnem Rime* [A Day in the Ancient Rome], Moscow, KoLibri, 320 p. (In Russian)

Бахтин М.М. (2021) *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*, Москва, Азбука, 640 с.

Bakhtin M.M. (2021) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennsansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance], Moscow, Azbuka, 640 p. (In Russian)

Топоров В.Н. (1995) *Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное*, Москва, Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 623 с.

Toporov V.N. (1995) *Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Ritual. Symbol. Image: Studies in the Field of Mythopoetic: Selected Works], Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura», 623 p. (In Russian)

**Иллюстрации к аналитическому эссе И.А. Мальковской
«Жирона: средневековый город и современный человек, встреча»**

